

ное понимание языка и культуры. Взаимодействие этих четырех компонентов способствует развитию критического мышления, повышению коммуникативной компетенции, улучшению общей языковой грамотности и формированию навыков межличностного общения.

Таким образом, применяя интегрированный подход к обучению, педагоги могут создавать более эффективные и увлекательные условия для изучения русского языка как иностранного, способствуя тем самым подготовке студентов к реальным коммуникационным ситуациям. Перспективы дальнейших исследований в этой области могут открыть новые горизонты для разработки методик и стратегий, направленных на гармоничное сочетание всех навыков, что в конечном итоге приведет к более глубокому и осознанному обучению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Орлова, Н. А. Традиционные и новые подходы к обучению аудированию в аспекте РКИ / Н. А. Орлова, И. Б. Федотова // Университетские чтения. – 2017. Материалы научно-методических чтений ПГУ. – Часть VI. – Пятигорск: ПГУ, 2017. – С. 106–109.
2. Методика обучения иностранным языкам в средней школе : учебник / Н. И. Гез [и др.]. – М. : Высш. шк., 1982. – 373 с.

УДК 342.573:321.7(494)

И. О. Бетанов

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

РЕФЕРЕНДУМ КАК ИНСТИТУТ ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ В ШВЕЙЦАРИИ

Введение

В мировом избирательном процессе референдум наряду с выборами рассматривается как важнейшее средство прямой демократии. Право на участие в референдуме предоставляет гражданам возможность непосредственного участия в решении вопросов общественной и государственной жизни, позволяет оказывать влияние на политическую стратегию развития общества и государства.

Цель

Рассмотреть роль референдума как института прямой демократии в Швейцарии.

Материал и методы исследования

Теоретический анализ литературных источников и их обобщение.

Результаты исследования и их обсуждение

В развитии референдумов в Швейцарии выделяют два исторических этапа: зарождения и формирования исторических традиций использования инструментов прямого народовластия (1231–1848) и период их конституционно-правового регулирования на федеральном уровне (с 1848 года и до наших дней).

Первое прямое голосование граждан по политическому вопросу состоялось в кантоне Ури. Территория Швейцарии являлась частью Священной Римской империи и в стремлении сохранить свое традиционное устройство создала прототип современного референдума – мирской сход в кантоне Ури 1 августа 1231 года. На мирском сходе подписали «Союзную грамоту» о взаимной защите между тремя кантонами, которая заложила основу «Конфедерации трех кантонов» – Швиц, Ури, Унтервальден. В Швейцарии этот день отмечается как национальный праздник – День основания Конфедерации [5].

В кантонах народные собрания проводились под открытым небом на общественных площадях, в ратуше и других местах, установленных законом. Мирской сход не предусматривал участия всего населения, а только мужчин с четырнадцатилетнего возраста вплоть до 1798 года [2]. Собрания могли созываться в определенное время, но могли быть и чрезвычайными. Решения принимались всенародным голосованием, поднятием рук. Примечательно, что в отдельных кантонах за непосещение народных собраний был предусмотрен штраф [4].

Началом трансформации народного схода в референдум ведет свое начало с 1439 года, когда кантон Бёрн путем признания населением права на участие в решении общих дел пытался восстановить экономическое положение кантона. Предмет референдума включал не только внутреннюю, но и внешнюю политику [5].

Первый общенациональный референдум в Швейцарии состоялся в начале XIX века и был связан с принятием второй Конституции Гельветики от 25 мая 1802 года, но вынесение законов на народное голосование не получили в Швейцарии повсеместного распространения вплоть до середины XIX века.

В качестве народного законодательства референдум был закреплен в первой Федеральной Конституции Швейцарии, которая вступила в силу 12 сентября 1848 года.

В 1874 году в Швейцарии на Конституционном референдуме приняли новую Федеральную Конституцию, где четко определялась роль референдумов: швейцарцы в ходе обсуждения вопросов, выдвинутых на референдумы, имели право участвовать в законотворчестве и управлении государством. Институт референдума был распространен на законы, принимаемые парламентом. По требованию 50 тыс. граждан или 8 кантонов в течение 100 дней после принятия закона парламентом может быть инициирован референдум.

Кроме того, 5 июля 1891 года народ и кантоны проголосовали за включение в Конституцию страны право «народной инициативы», позволившей гражданам вносить изменения в Конституцию.

В 1921 и 1977 гг. в Конституцию были внесены поправки, которые предоставили возможность проводить факультативные референдумы и по международным договорам.

Действующая в настоящее время Конституция Швейцарии принята на референдуме 18 апреля 1999 года. В голосовании участвовали 36% граждан, обладающих правом голоса, из них 59,2% высказались за ее принятие. Проект получил одобрение в 13 кантонах, т. е. в большинстве субъектов федерации. С 1 января 2000 года Конституция вступила в силу.

Согласно статьям 138–142 главы 2 части 4 Конституции Швейцарии об инициативе и референдуме, выделяются референдумы обязательные и факультативные.

Для проведения референдума требуется следующее:

- обязательный референдум – изменение или дополнение к конституции, предложенное федеральным правительством (в обязательном порядке правительство согласовывает с населением все вносимые в Конституцию изменения и такие вопросы, как вступление в ООН или ЕС);
- факультативный референдум – для изменения в законодательстве необходимо заручиться поддержкой 50 тыс. человек или поддержкой восьми кантональных правительств;
- народная инициатива – для ее реализации необходимо собрать 100 тыс. подписей, граждане могут при желании инициировать полный пересмотр союзной Конституции [3].

В свою очередь можно выделить следующие виды референдумов: конституционные, законодательные, финансовые, административные.

Голосовать на референдуме имеют право все граждане, проживающие в стране или за границей, достигшие 18 лет, по референдуму 1991 года. Только в 1971 году в результате референдума электоральные права были предоставлены женщинам. Четких сроков

для референдумов нет, но обычно швейцарцы выражают свою волю четыре раза в год: в марте, в июне, в сентябре и в декабре, обычно в воскресенье. В последнее время на референдум выносятся сразу несколько вопросов [1].

Нормативные акты не содержат каких-либо требований касательно порога явки избирателей, результаты будут действительны в любом случае.

В Швейцарии с 2013 года можно голосовать по-современному: проще всего – через Интернет, даже из-за границы (именно так делали граждане Швейцарии, проживающие за рубежом).

Для того чтобы референдум прошел, он должен набрать более 50% голосов, а также иметь большинство в более чем половине кантонов. Если за референдум проголосовало от 50 до 60%, он рассматривается как предложение, т. е. правительство может проигнорировать его пожелания, если объяснит причину. Голосование, получившее большинство в 60%, становится законом и должно быть принято к исполнению.

В настоящее время референдум в Швейцарии действует как постоянный институт. Референдумы практически никогда не назначаются «сверху», являясь инструментом власти народа. Они могут проводиться по самым разным вопросам – от внешней политики до охраны порядка, которые затрагивают граждан, а не только те, что здесь и сейчас выгодны бюрократам и политикам.

Общий интерес избирателей к референдуму показывает неуклонный рост. С 2000 года в среднем в Швейцарии проводилось 10,8 национальных референдумов в год против 10 в 1990-е гг. и 6,2 в 1980-е гг. Примерно половина референдумов проводится по вопросам изменения Конституции, большая часть оставшихся касается вопросов корректировки федерального законодательства [1].

В течение 2024 года в Швейцарии Национальные голосования проводились 3 марта, 9 июня и 22 сентября, а 24 ноября состоится четвертый и последний раунд национальных референдумов в 2024 году. На четвертом референдуме пройдут четыре голосования, касающиеся закона об аренде жилья, медицинского страхования и расширения автомагистралей.

На прошедшем 22 сентября 2024 года общенациональном референдуме по вопросам сохранения биологического разнообразия и реформирования пенсионной системы граждане высказали свое мнение против принятия этих законов. Это говорит об особой роли референдумов, где граждане свободно могут высказывать свое мнение по вопросам общественной и политической жизни государства.

Заключение

Закрепление институтов прямой демократии в конституциях прогрессивных стран свидетельствует о нарастающей потребности в обществе института референдумов. Именно в Швейцарии развитие и практическое использование институтов прямой демократии достигло наивысшего развития, где референдумы являются частью политической жизни страны, и Швейцарию называют страной референдумов.

Швейцарские граждане весьма успешно участвуют в законотворчестве и управлении государством посредством обсуждения широкого круга вопросов, вынесенных на референдумы. Более того, швейцарский опыт наглядно показывает, что такие формы консультаций с народом при разумном применении и с учетом национальных законодательных традиций могут быть весьма перспективны и эффективны для других стран.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенов, И. В. Референдум как институт политической партиципации: опыт Швейцарии / И. В. Аксенов // Дискурс-Пи. – 2022. – Т. 19. – № 2. – С. 118–137.

2. Курти, Т. История народного законодательства и демократии в Швейцарии / Т. Курти, пер. с нем. Г. Ф. Львовича. – СПб. : Т-во «Знание», 1900. – XIII. – 238 с.

3. Окунькова, Л. А. Конституции государств Европы: в 3-х томах / под ред. Л. А. Окунькова. – Т. 3. – М. : Норма, 2001. – 792 с.

4. Руденко, В. Н. Конституционно-правовые проблемы прямой демократии в современном обществе: дис. д-ра юрид. наук / В. Н. Руденко. – Екатеринбург, 2003. – 488 с.

5. Самородова-Богацкая, Л. В. Эволюция института референдума и народной инициативы в Швейцарии: историко-правовой подход (Федеральный уровень) / Л. В. Самородова-Богацкая // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2014. – № 4. – С. 135–148.

УДК 328.184:316.32

И. О. Бетанов

**Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь**

РОЛЬ ЛОББИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Введение

В XXI веке проблема лоббизма стала активно обсуждаться на страницах научных изданий и средствах массовой информации в обществах с развитой политической системой и гражданскими институтами. При этом в отношении к данной проблеме среди ученых и политиков четко обозначились две противоположные позиции. Одни считают группы давления, или лоббистские группы, важным институтом гражданского общества, выполняющим ряд позитивных социальных функций. Другие, наоборот, относят лоббистские группы к числу негативных явлений, способствующих криминализации общества.

Цель

Показать роль и сущность лоббизма в жизни современного общества.

Материал и методы исследования

Теоретический анализ литературных источников и их обобщение.

Результаты исследования и их обсуждение

Разнообразные социальные группы с различными интересами существуют с тех пор, как существует общество. В современной общественно-политической жизни выделяют две основных формы представительства социальных интересов:

› Плюралистическая – через голосование на выборах за политического деятеля либо организацию, представляющих интересы граждан (политическая партия, президент страны, отдельный депутат).

› Корпоративная – осуществляемая заинтересованными группами преимущественно в форме лоббизма.

Впервые в политологии проблему лоббизма рассмотрел американский политолог А. Бентли в работе «Процесс управления» (1908). А. Бентли предлагал рассматривать общество как «совокупность различных групп интересов, причем количество групп ограничивается лишь одним показателем интереса, ради которых они созданы и действуют». Развивая идеи А. Бентли, Д. Трумэн определяет политический процесс прежде всего как «процесс групповой конкуренции за власть над распределением ресурсов». В дальнейшем данный подход получил поддержку и был развит в трудах Р. Даля, Д. Истона, Г. Ласки [2].